

В гости к дедушке в Санкт-Петербург внуки приехали во второй раз

тебе будет жирно». Проходит время. Закончилась четверть. Алеша приносит дневник на подпись. Смотрю: пять, пять, четыре, три. Спрашиваю: «Неужели ты не можешь учиться без троек?» «Могу, — говорит, — но я боюсь!» «Чего?» — спрашиваю. «Что тебе будет жирно...» Однажды я взял его с собой на съемки в Бухару. На улице ко мне пристали мальчишки: «Дяденька, купите ослика! Всего три рубля!» Я отнекиваюсь, мол, не нужен нам ослик. Алеша остановился, заглянул мне в глаза. «Папа, ну, пожалуйста, давай его купим. Неужели тебе жалко заплатить три рубля ради того, чтобы увидеть лицо бабушки, когда мы с осликом поднимемся к ней в Ленинграде на четвертый этаж?..» С ранних лет у Алеши развито чувство юмора. Оно и понятно. В доме часто собирались наши с женой друзья — актеры, режиссеры, писатели, художники: Гердт, Чурсина, Герман, Володин, Брагинский, Шемякин, Галич, Толстые, Товстоноговы... Среда определяла сознание мальчика. Сейчас он пишет интересные рассказы, очерки. Публикуется и в Америке, и у нас.

— *Алексей не хотел стать артистом?*

— *Никогда.* Когда ему было десять лет, он спросил меня, собирающегося на спектакль: «Ну что? Опять кривляться пошел?» Алеша практически не ездил со мной на гастроли, не рос за кулисами. В Америке он долго занимался телекоммуникационным бизнесом, а в свободное время — разными экстремальными природными чудесами. Летит, скажем, во Вьетнам по делам, так обязательно останется на пару лишней дней, чтобы с проводником пройти через джунгли. То он спускается в кратеры вулкана, то поднимается на ледник в Килиманджаро... А как-то позвонил и пригласил поехать с ним, с его женой Ирой и с

дочками в Мексику — погладить китов. Я не поверил, что такое возможно, но поехал. Мы поселились в маленькой деревне на берегу моря, куда каждый год в определенное время приплывают киты. Это было незабываемо, мы плыли на катере и действительно гладили черно-зеленые спины китов, подплывающих к нашему борту.

— *Сердце отца не екает, ведь сын увлечен экстремальными путешествиями?*

— *Постфактум.* Алексей сообщает мне обо всем, что с ним происходило, тогда, когда благополучно добирается до дома. Звонит и радостно рассказывает: «Представляешь, лава прошла в ста метрах от меня!» Бизнес сейчас он оставил и теперь только путешествует, а потом пишет рассказы обо всем, что видел и пережил. Я им горжусь. Впрочем, как и его женой Ирой. Она врач, работает в вашингтонской клинике. В прошлом году открыла ген, несущий информацию о предрасположенности человека к раку.

— *Почему Алексей оказался гражданином Америки?*

— Это случилось в 80-х годах. Еще в школе Алеша дружил со своей будущей женой Ириной. По окончании она поступила в медицинский институт, он — на восточный факультет Ленинградского университета. Встречались у общих друзей, начался роман. Но вскоре им пришлось расстаться. Ира собиралась на ПМЖ в Америку. Они попросились, казалось, навсегда. Алеша уехал в Индию на стажировку, написал Ирине, она приехала его навестить, и... между ними вспыхнула любовь, они решили больше не расставаться. Через какое-то время они приехали в Грецию, там расписались и сыграли свадьбу. А потом переехали в Штаты.

— *Что почувствовали родители, когда узнали о том, что сын не вернется на родину?*

— Конечно, переживали. Такое неожиданное событие! Но, как ни странно, нам с женой не казалось, что разлука с сыном — навсегда. Каким-то шестым чувством мы понимали, что все будет хорошо. Конечно, Лариса очень переживала из-за вынужденной разлуки с единственным, любимым ребенком. А как еще может на подобное реагировать мать? И когда у Алеши родились долгожданные дочки (11 лет его жене никак не удавалось забеременеть), Лариса Павловна тут же решила уехать к нему, помогать с детьми. Ведь наши внучки — близнецы, а значит, хлопот с ними было в два раза больше. Сначала Лариса Павловна жила вместе с Ирой и Алешей в их доме, а потом переехала в собственную квартиру. Увы, когда внукам исполнилось по четыре года, Лариса Павловна умерла.

— *А как вы встретились со своей будущей женой?*

— Еще до войны мы с ней учились в одном классе. Но долгое время оставались просто друзьями. Вместе ходили на каток, в кино, в театр, даже играли в школьном драмкружке: она — Марину Мнишек, а я — Лжедмитрия. Уже тогда она мне сильно

нравилась. Однажды во время спектакля я сказал вместо слов: «Не мучь меня, прекрасная Марина!» — «Не мучь меня, прекрасная Лариса!» Зрители подумали, что я оговорился, а Лариса все поняла, и ей было приятно. Потом жизнь нас развела. Началась война, мы уехали в эвакуацию. Ни адресов, ни точного направления, где друг друга искать, не знали. А когда в 1944 году я приехал в Москву, мы случайно столкнулись с ней на эскалаторе в метро — я споткнулся, и какая-то девушка поддержала меня. Поднимаю глаза, узнаю Ларису... Мы долго встречались и поженились, когда нам было уже почти по 30 лет. Как-то поехали вместе отдохнуть в Дагомыс. Из всех развлечений там был только клуб фанерного завода, кинотеатр и тир. Возвращаемся из кино, заходим в тир. Я предложил: «Стрельнешь?» Лариса, никогда до этого дня не державшая в руках оружие, спросила: «А что будет, если попаду в цель?» «Если выбьешь 10 из 10 — женюсь!» — заявил я. И ведь выбила!.. Мы прожили вместе 30 лет. И всю жизнь Лариса Павловна руководила моим образованием. Говорила, какую книгу стоит прочесть, какой спектакль посмотреть. Она работала на «Ленфильме» литературным редактором, дружила со многими известными писате-

